

Доклад командира 43-й танковой дивизии командующему войсками Юго-Западного фронта о боевых действиях дивизии за период с 22 июня по 10 августа 1941 г.

**Доклад
командира 43-й танковой дивизии
командующему войсками Юго-Западного фронта
о боевых действиях дивизии
за период с 22 июня по 10 августа 1941 г.**

СОВ. СЕКРЕТНО

**КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
ДОКЛАД
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ 43-й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ
19-го МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОРПУСА ЗА ПЕРИОД
с 22.6 по 10.8.41 г.**

I. СОСТАВ И СИЛЫ ДИВИЗИИ

К началу боевых действий - к 22.6.41 г. - дивизия, постоянно дислоцировавшаяся в Бердичев, имела в своем составе:

Личный состав

По штату				Налицо				% укомплектованности
начальствующего состава	младшего начальствующего состава	рядового состава	всего	начальствующего состава	младшего начальствующего состава	рядового состава	всего	
1253	2172	6451	9876	711	1054	6669	8434	По среднему и младшему начальствующему составу - 50-60%, по рядовому - 100%

Штаб дивизии был укомплектован почти полностью вполне подготовленным начальствующим составом, сколоченным и способным к управлению войсками. Укомплектование его происходило за счет прибывшего в состав дивизии штаба 35-й танковой бригады.

Старший и средний начальствующий состав подготовлен также вполне удовлетворительно, большинство имело боевой опыт в войне с Финляндией.

Специалистами дивизия была укомплектована как по количеству, так и по качеству вполне удовлетворительно, экипажи боевых машин обучены, многие из них имели боевой опыт и полностью овладели имевшейся налицо техникой.

Младший начальствующий состав, особенно мотострелкового полка, имелся не в комплекте на 70%, подготовлен был недостаточно, так как прибыл из других частей и выдвинут из красноармейцев.

Остался необученным личный состав первых батальонов танковых полков, как только что прибывший на укомплектование, и ввиду отсутствия материальной части пройдя только курс молодого бойца.

Материальная часть

Марка	Положено по штату	Налицо	Некомплект
Танки «КВ»	63	5	58
«-» «Т-34»	210	2	208
«-» «Т-26» и «ХТ»	74	230	-

«-» «БТ»	26	-	26
Грузовые и специальные машины	1500	571	929
Цистерны	137	69	68
Тракторы	83	15	68

Боевые машины были к бою полностью готовы, укомплектованы экипажами, но технически сильно изношены. Из наличного количества автомашин около 150 были неисправны, частично ремонтировались на ремонтных базах и часть из них стояла без шоферов в Бердичев до получения их из приписного состава по мобилизационному плану. Запасных частей для боевых машин на складах дивизии имелось лишь на 40-45%.

Наличное количество автомашин ни в коей мере не обеспечивало дивизию для выступления в поход и поднятия всех запасов. Вследствие этого основная масса личного состава мотострелкового полка и другие специалисты небоевых машин автотранспортом подняты быть не могли. Также не могли быть подняты бойцы первых батальонов танковых полков, не имевших материальной части.

Таким образом, к началу боевых действий дивизия состояла из двух групп: а) подвижной группы – танковые полки, каждый двухбатальонного состава (перед боем у Дубно сведены в один полк) и два батальона мотострелкового полка на автомашинах; б) пешей группы в количестве около полутора тысяч человек, состоявшей из части мотострелкового полка и остальных специалистов без машин (разведчики, саперы).

Вооружение

Наименование вооружения	Положено по штату	Налицо	Некомплект
Пушки 152-мм	12	4	8
«-» 122-мм	12	12	-
«-» 76-мм	4	4	-
«-» 77-мм (зенитные)	12	4	8

Снарядов для 37-мм зенитных пушек в части не было совершенно. Для 122- и 152-мм орудий имелся всего лишь один боекомплект. Мотострелковый полк автоматическим оружием и минометами был укомплектован на 15-20% против положенного по табелю.

Вывод. Несмотря на то, что дивизия находилась еще в стадии формирования и имела некомплект по основным видам вооружения, техники и в личном составе, к боевым действиям была подготовлена и могла вести бой в том составе, в котором она находилась на 22.6.41 г.

II. ЗАДАЧА ДИВИЗИИ

Около 12.00 22.6.41 г. дивизии была поставлена следующая задача: сосредоточиться в районе Жорнув, Млодава, Ульбарув, что в 20 км юго-западнее Ровно, и, находясь в резерве командующего войсками, быть готовой к действиям в направлении Дубно, Дубровка. Дивизии, таким образом, предстояло совершить марш около 300 км своим ходом, под воздействием авиации противника.

III. ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ ДИВИЗИИ к 25.6.41 г.

Дивизия, совершив трехсуточный непрерывный марш с 21.00 22.6.41 г., к утру 25.6.41 г. достигла рубежа р. Горынь в районе Гоца, Тайкуры. Дальнейшее выдвижение в район сосредоточения командиром 19-го механизированного корпуса было задержано на сутки ввиду неясности обстановки и необходимости подтянуть части.

При совершении марша базирование дивизии по основным видам снабжения точно определено не было, в связи с этим дивизия испытывала большие трудности в получении запасных частей и горюче-смазочных материалов, которые приходилось разыскивать, удаляясь от части на 150-200 км.

В течение 25.6.41 г. дивизия восстанавливала материальную часть и подтягивала отставшие машины.

За все время марша, вплоть до 26.6.41 г., никакой информации от высших штабов о положении на фронте штаб дивизии не имел. Отсутствие разведывательных данных и оперативных сводок не давало возможности правильно ориентироваться в обстановке, особенно о положении на флангах.

О противнике имелись самые разнообразные и противоречивые данные. В приказе корпуса указывалось, что в Дубно прорвались мелкие группы противника. Кроме того, имелись данные, что основной фронт действующих частей Красной Армии проходит значительно западнее и задачей дивизии является лишь ликвидация прорвавшихся танковых групп противника.

Было известно, что левее действует 36-й стрелковый корпус, но точно район его действий известен не был, поиски же штаба 36-го стрелкового корпуса ни к чему не привели. Штаб дивизии, не будучи достаточно ориентирован в обстановке, вел своими силами войсковую разведку, которая освещала лишь район перед фронтом дивизии и на флангах.

IV. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДИВИЗИИ

Боевые действия дивизии складывались по времени и характеру из четырех основных периодов:

1. Танковые бои под Дубно 25-27.6.41 г.
2. Танковые бои под Ровно и Корец 27-29.6.41 г.
3. Танковые бои на рубеже р. Горынь 29.6-4.7.41 г.

4. Пешие бои с ограниченным количеством танков на новоград-волинском и коростеньском направлениях 4.7-10.8.41 г.

1. Бои в районе Дубно

а) *Обстановка и действия мотострелковой группы* (43-й мотострелковый полк) 25-26.6.41 г.

В 4 часа из штаба 19-го механизированного корпуса было получено следующее боевое распоряжение: «Немедленно выбросить в Дубно два мотострелковых батальона и очистить от частей противника Дубно, заняв переправу и прочно удерживать ее до подхода танков, в дальнейшем, с подходом танков, разгромить противника в районе Дубно.

В 6 часов мотострелковый отряд (два батальона) 43-го мотострелкового полка под командованием майора Иванченко со взводом танков и батареей полковой артиллерии выступил для выполнения указанной задачи. Никаких данных о противнике и действиях наших частей на фронте штаб дивизии не имел. Наша авиация для ориентирования в обстановке также ничего не дала. Противник, наоборот, сразу определил выдвижение мотострелкового отряда и в районе Ровно дважды бомбил и обстреливал движущуюся колонну, задержав прибытие ее в назначенный ей район на полтора часа

Сосредоточившись в районе лесов юго-западнее Млодава, командир 43-го мотострелкового полка разведкой установил, что Похорельце (в 7 км восточнее Дубно) занято противником, причем его огневые точки (пулеметы и минометные батареи) обнаружены в районе кладбища и мельницы. Около 20 часов было установлено, что 795-й стрелковый полк 228-й стрелковой дивизии, оторвавшись от дивизии и 36-го стрелкового корпуса, действовавших левее, отходит в беспорядке в восточном направлении. Остальные части 36-го стрелкового корпуса также отходили, оставляя совершенно открытым левый фланг и шоссе Дубно – Ровно – Здолбунов. В этот открывшийся промежуток противник подтягивал танковые силы, нацеливая свой удар южнее Ровно.

40-я танковая дивизия, ведшая бой в районе Млынув, частично уже окруженная противником, находилась в тяжелом положении.

43-й мотострелковый полк к исходу дня перешел в наступление, но, встретив организованный пулеметный и минометный огонь из района Похорельце, задержав часть отходивших бойцов 795-го стрелкового полка, перешел до утра 26.6.41 г. к обороне. В 21 час авиация противника тремя залетами обстреляла расположение пехоты, ведя огонь разрывными пулями.

Около 5.10 26.6.41 г. противник после сильной артиллерийской подготовки силами около полка пехоты и до батальона танков начал наступление с рубежа Похорельце, Рачин, выдвинув вперед около 10 танков. 43-й мотострелковый полк, использовав свой танковый взвод как противотанковую засаду, подбил два танка противника и, пропустив танки противника, огнем отрезал наступающую за ними пехоту, открыв по ней ружейно-пулеметный огонь. В результате боя противник был отброшен на западную окраину Похорельце.

В 7 часов противник снова повторил атаку танками, пытаясь обойти 43-й мотострелковый полк слева. 228-я стрелковая дивизия и ее 485-й гаубичный артиллерийский полк без предупреждения оставили фронт и в беспорядке отошли, полностью открыв наш левый фланг. Под угрозой полного окружения и уничтожения 43-й мотострелковый полк с боем отошел и занял новый рубеж обороны по безымянному ручью в районе Крылув. В процессе боя 43-й мотострелковый полк нанес противнику следующие потери: уничтожено до 120 человек пехоты, двигавшейся за танками, 2 танка, 2 противотанковых орудия и 4 пулемета.

Противник к 14 часам занимал рубеж кол. Курдыбань, Крылув, Жарковице.

В такой обстановке дивизии предстояло основными силами вести бой в районе Дубно. Быстрое выдвижение дивизии и немедленное вступление в бой было вызвано угрожающим положением в районе Дубно вследствие отхода 228-й стрелковой дивизии. Поэтому дивизия вступила в бой без достаточной рекогносцировки и увязки взаимодействия с артиллерией и соседями.

б) *Танковый бой* 26.6.41 г.

В 5.00 26.6.41 г. танковая группа дивизии, объединенная в один танковый полк (86), совместно с 43-м мотострелковым полком выступила из района Нетреба, имея в своем составе 2 танка «КВ», 2 танка «Т-34» и 75 танков «Т-26», с задачей разгромить группировку противника в районе Дубно. При прохождении Ровно колонна танков дивизии подверглась бомбардировке с воздуха. К 10 часам танки сосредоточились в районе рощи «Хомут». К этому времени 228-я стрелковая дивизия и части 36-го стрелкового корпуса, продолжая отход, проходили через расположение наших танков. 43-й мотострелковый полк в течение 4 часов продолжал удерживать занимаемый рубеж, несмотря на сильный огонь и атаки противника.

Командование 43-й танковой дивизии, остановив отступающую пехоту и артиллерию 228-й стрелковой дивизии, отдало приказ о вступлении в бой совместно с дивизией.

После восстановления необходимого порядка было принято решение на немедленную атаку, так как высланной разведкой было установлено выдвижение танковых сил противника из Дубно в направлении Ровно.

Артиллерия дивизии (43-й гаубичный артиллерийский полк), двигавшаяся из района Тайкуры на тракторной тяге со скоростью 6 км в час, находилась еще в пути и к началу атаки открыть огня не могла.

Рубеж разрывывания для наших танков был невыгодным. Противник, с утра ведя воздушную разведку, установил движение наших танков еще при прохождении Ровно и для своей обороны захватил более выгодный рубеж, организовав систему противотанковой обороны. Свои танки в количестве 120-150 штук противник расположил за обратными скатами высот западнее Похорельце.

В распоряжение дивизии не было предоставлено ни одного самолето-вылета, поэтому получить какие-либо данные о том, что происходит в глубине обороны противника, штаб дивизии не мог; в то же время авиация противника продолжала господствовать в воздухе, корректировала свой огонь и вела наблюдение за нашими действиями.

В 14 часов танки дивизии перешли в наступление. С исходного рубежа до западной окраины Крылув они двигались походной колонкой с дальнейшей задачей развернуться из-за высот и перейти в атаку. Обнаружив выдвижение наших танков, противник открыл по опушке леса сильный заградительный огонь. Танки, не останавливаясь, вышли на западную окраину Крылув. имея впереди два танка «КВ» и два танка «Т-34», с хода развернулись и ураганным огнем расстроили систему противотанковой обороны и боевой порядок пехоты, которая в беспорядке начала отступать на запад.

Преследуя пехоту противника, наши танки были встречены огнем танков противника из засад с места, но [засада] была атакована вырвавшимися вперед танками «КВ» и «Т-34», а вслед за ними и танками «Т-26».

86-й танковый и 43-й мотострелковый полки, продолжая наносить поражение пехоте противника и приводя ее в замешательство, начали встречный бой с танками противника. Танки противника, не выдержав огня и стремительной танковой атаки, начали отход, задерживаясь на флангах, но быстро выбивались нашими танками, маневрировавшими на поле боя. Танки «КВ» и «Т-34», не имея в достаточном количестве бронейных снарядов, вели огонь осколочными снарядами и своей массой давили и уничтожали танки противника и противотанковые орудия, переходя от одного рубежа к другому.

Бой длился около четырех часов до полного наступления темноты. Преследуя отходящие танки противника, части дивизии подошли к восточной окраине Дубно на рубеж Панталія, Рачин. Противник, отходя в Дубно, взорвал за собою мосты, лишив таким образом дивизию [возможности] прорваться в Дубно на плечах его отходящей пехоты.

В 22 часа, после выхода танковой группы на сборный пункт, 86-й танковый полк совместно с 43-м мотострелковым полком начал подготовку к ночной атаке на Дубно. Проведенная предварительно разведка в направлении Мирохоща, Рачин установила в районе Рачин около 90 танков противника с пехотой и мотоциклами. В результате разведки и вследствие того, что местность непосредственно юго-восточнее Дубно сильно заболочена и взорваны мосты, было принято решение наступать на Дубно с юго-востока, вдоль железной дороги, охватывая противника с тыла и одновременно прикрываясь заслоном с фронта.

Вместе с тем, выполняя приказ командира дивизии об оказании помощи 40-й танковой дивизии, ведущей бой в районе Млынув и отходящей на Ровно, в 22 часа была направлена танковая рота, которая при выдвижении к Божкевиче наткнулась на танковую засаду противника, была ею атакована и, потеряв 4 танка и не найдя 10-й танковой дивизии в указанном районе, возвратилась к своим частям. Таким образом, между 43-й и 40-й танковыми дивизиями вклинились танки противника, тесня 40-ю танковую дивизию и захлестывая наш правый фланг.

Подготавливающая на 1.00 27.6.41 г. атака танков 43-й танковой дивизии и пехоты по овладению Дубно не отстоялась ввиду отхода частей 36-го стрелкового корпуса и 228-й стрелковой дивизии слева и 40-й танковой дивизии справа и прорыва танков противника на фланге 43-й танковой дивизии.

По приказу командира 19-го механизированного корпуса 43-я танковая дивизия в 3.00 27.6.41 г. с боями была отведена из-под Дубно и к 6 часам сосредоточилась на западной окраине Ровно.

В бою за Дубно уничтожено: 1 тяжелый танк, 20 средних и легких танков, 2 батареи противотанковых орудий, до 50 автомашин и более батальона пехоты противника.

Наши потери: 2 танка «КВ» (оба сгорели), 15 танков «Т-26», из них 4 огнеметных; убито и ранено 128 человек.

в) Тактика противника

Противник при организации боя хорошо использовал все средства подавления в тесном взаимодействии с пехотой. С каждой танковой частью противника действовала авиация. Артиллерийский огонь также корректировался авиацией. Во время артиллерийской подготовки, в зависимости от ее результатов, противник выдвигает штурмовые группы автоматчиков и батареи легких минометов, которые, захватив выгодные рубежи, закрепляются до подхода главных сил. Одновременно его танки стремятся обтекать наши фланги, а танки центра наводились на танковые засады.

Вслед за этим противник производил сильный огневой налет по нашей артиллерии и танкам и вводил в бой свои танки на одном из флангов нашего боевого порядка. Боевой порядок танков противника установлен следующий:

первый эшелон – тяжелые танки;

второй эшелон – средние танки (у каждого на прицепе противотанковое орудие и десант автоматчиков);

третий эшелон – легкие танки, также с противотанковыми орудиями и десантными группами автоматчиков и минометами на машинах типа «Пикап».

В процессе боя, используя свой перевес в автоматическом оружии, противник устанавливает свои огневые точки в домах, садах и т. д., насыщая ими фланги и мешая организовать эвакуацию раненых и подбитых машин, а также вести наблюдение. Эти точки успешно выжигались нашими огнеметными танками, действовавшими в боевых порядках пушечных танков.

Танки противника (средние и тяжелые) превосходят по броневой мощи и вооружению танки «Т-26», которыми располагала дивизия.

Вывод. Бой под Дубно, который дивизия провела в течение 25-26.6.41 г., проходил в невыгодных для нее условиях, исходя из общей обстановки и условий местности. Кроме того, дивизия вела бой со значительно превосходящими силами противника как по количеству, так и по качеству вооружения. Однако противник был отброшен на 15 км со значительными для него потерями благодаря хорошей подготовке личного состава и общему стремлению уничтожить врага и улучшить положение 36-го стрелкового корпуса и 40-й танковой дивизии.

Особенно хорошо выполнял задачу разведывательный батальон дивизии под командованием Героя Советского Союза капитана Архипова, своевременно обнаруживая танки противника на флангах и ликвидировавший танковую засаду в центре.

2. Бой под Ровно 27-29.6.41 г.

а) Обстановка.

Противник, стараясь сорвать планомерный отход дивизии, пытался атаковать отходящие от шоссе Млынув – Ровно части дивизии и отрезать от Ровно, предприняв атаку левого фланга дивизии из Здолбунув. Атаки противника были отражены. В результате боя, при отходе дивизии от Дубно к Ровно было уничтожено 3 средних танка (2 сожжено) и уничтожено около 15 автомашин с пехотой противника.

Наши потери: 3 танка «Т-26», 1 огнеметный [танк], 7 автомашин и 17 человек убитыми и ранеными.

В это же время разведывательный батальон дивизии установил движение крупной танковой колонны противника из района Дубно на Хульча, Кидра.

К 3 часам 40-я танковая дивизия, отойдя к Ровно, занимала оборону в лесу западнее Ясеневице.

б) Бои 27.6.41 г. 43-я

43-я танковая дивизия, сосредоточившаяся к 6 часам на восточной окраине Ровно, от командира корпуса получила задачу во взаимодействии с 9-м механизированным корпусом (штаб – Клевань) из района леса западнее Ясеневице атаковать противника, вышедшего на этот рубеж, и отбросить его к Млынув. Организация взаимодействия с 9-м механизированным корпусом не удалась, так как его части были скованы боями под Луцк.

К 12.00 27.6.41 г. 43-я танковая дивизия, перейдя к обороне Ровно, располагалась на западной окраине Ясеневице и Велька Омеляна – 43-й мотострелковый полк; 86-й танковый полк – в районе Боярка в ударной группе корпуса; 43-й гаубичный артиллерийский полк – на огневых позициях на западной окраине Ровно. Правее, в районе Кривин, оборонялась 40-я танковая дивизия.

Противник, в 13 часов начав артиллерийскую подготовку, в 14 часов повел атаку танками и пехотой вдоль шоссе Млынув – Ровно, нанося удар в стык 40-й и 43-й танковых дивизий. Пехота, не выдержав артиллерийского огня и атаки танков противника, начала отход к Ровно. В 15 часов 86-й танковый полк 43-й танковой дивизии, поддержанный огнем 43-го гаубичного артиллерийского полка, контратаковал противника, отбросил его и восстановил положение. Противник, потеряв 6 танков, 3 противотанковых орудия и около двух рот пехоты, отошел к Дядкевице и атак в этом направлении не предпринимал. Наши потери: 5 танков «Т-26» (из них 2 огнеметных), 1 бронемашин и 41 человек убитыми и ранеными.

В 19 часов противник открыл сильный артиллерийский огонь по левому флангу 43-й танковой дивизии, одновременно подвергая 86-й танковый полк бомбежке с воздуха рядом последовательных налетов трех групп самолетов по 4-5 самолетов каждая, атаковал правый фланг 40-й танковой дивизии и левый фланг 43-й танковой дивизии, нанося главный удар вдоль шоссе Дубно – Ровно.

В 22 часа группа танков (10—15) и пехота противника силой до двух рот ворвались на юго-западную окраину Ровно.

В 3.00 28.6.41 г. разведывательный батальон 43-й танковой дивизии установил, что Здолбунув оставлен пехотой 228-й стрелковой дивизии и противник, переправившись на восточный берег р. Горынь, танковой колонной и пехотой на машинах продвигается в Тайкунов.

После сложившейся обстановки к 3.00 28.6.41 г. командиром 19-го механизированного корпуса было принято решение: 40-й танковой дивизии отойти на рубеж Тучин, Гоща; 43-й танковой дивизии прикрыть отход 40-й танковой дивизии, ведя подвижную оборону на рубежах Ровно, Аннополь, Бабин, Гоща.

43-я танковая дивизия, выполняя приказ командира 19-го механизированного корпуса – обеспечить отход 40-й танковой дивизии, – вела подвижные бои с короткими контратаками по противнику. В течение 28.6.41 г., последовательно обороняя рубежи, отразила несколько атак танков и пехоты противника, при отходе разрушая мосты на шоссе Ровно – Гоща.

В боях 28.6.41 г. противнику нанесены следующие потери: уничтожено 14 танков, 7 бронемашин, более 40 мотоциклов и 60 автомашин; убито и ранено до полка пехоты.

Потери дивизии: 11 танков «Т-26», 2 полковых орудия, 5 грузовых машин, 2 бензоцистерны, убито 13 человек, ранено 47 человек.

3. Танковые бои на рубеже р. Горынь с 29.6 по 4.7.41 г.

а) Обстановка на 29.6.41 г.

К 29.6.41 г. дивизия, совершив марш к Дубно – 400 км и отход от Дубно и Гоща – 120 км, а всего 520-600 км, и не имея запасных частей и времени на восстановление материальной части, вынуждена была значительную часть боевых машин отправить на восстановление в район Аннополь, причем за неимением тракторов буксировку машин пришлось производить боевыми машинами.

К 29.6.41 г. в составе дивизии имелось: в 85-м танковом полку «Т-26» – 25, в 86-м танковом полку «Т-26» – 35 машин и одна машина «Т-34». Все боевые машины с моточасами на исходе.

43-й мотострелковый полк потерял разбитыми в боях: 2 полковые 76-мм пушки, 3 миномета и 5 станковых пулеметов «Максим» и из личного состава около 20% убитыми и ранеными.

К 29.6.41 г. в район Гоща прибыла пешая группа специалистов, не успевших пройти полного обучения (прибыла в дивизию в период с 10 по 25.5.41 г.) численностью 1950 человек и составлявшая сводный отряд под командованием заместителя командира дивизии полковника Кириченко. Вооружение этого отряда состояло из винтовок и 10 ручных пулеметов. Других видов вооружения и лопат не было.

В 22.00 28.6.41 г. был получен приказ командира 19-го механизированного корпуса – «43-й танковой дивизии оборонять рубеж Гоща, (иск.) Оструг, надежно прикрыв направление Гоща». Фронт был шириной 35-40 км.

Командованием 43-й танковой дивизии было решено оборонять рубеж Гоща, Сымонов 43-м мотострелковым и 86-м танковым полками. Рубеж Агатовка, Завизув оборонялся 356-м инженерным батальоном, находившимся в непосредственном подчинении командира 19-го механизированного корпуса. Рубеж Михалковце, Вельбовно оборонялся пешим отрядом полковника Кириченко.

б) Бой с 29.6 по 4.7.41 г. на рубеже р. Горынь.

С 29.6 по 1.7.41 г. 43-я танковая дивизия по приказу командира 19-го механизированного корпуса, форсировав р. Горынь в районе Гоща, Стадники, железнодорожный мост, вела наступление на противника с общей задачей разгромить противника, вышедшего на западный берег р. Горынь, наступая на фронте Ровно, Здолбунув.

С 29.6 по 1.7.41 г. действия дивизии были успешными. 43-й мотострелковый и 86-й танковый полки, разбив до полка противника в районе Бабин, заняли Чарне Лозы и Толмашув. Сводный отряд полковника Кириченко занял Стадники и ст. Оженин. Особенно упорные бои были в районе Чарне Лозы и Вельбовно.

Противник потерял 17 танков, 9 бронемашин, 49 мотоциклов, 32 автомашины, 5 минометов, 4 75-мм орудия, 6 противотанковых орудий, 3 крупнокалиберных пулемета и до двух батальонов пехоты.

Наши потери: 19 танков, одна бронемашина, 9 автомашин, 2 122-мм орудия и 190 человек убитыми и ранеными.

в) *Обстановка на 2.7 и бой 2 и 3.7.41 г.*

К утру 2.7.41 г. противник, подтянув в район Бугрынь остальные части 13-й танковой дивизии, а в район Стадники, Кидра также танковую дивизию (наименование не установлено), с 10.00 2.7.41 г. при поддержке авиации перешел в наступление на всем фронте обороны 19-го механизированного корпуса, нанося главный удар вдоль шоссе Ровно – Гоща и на Острог. К 16.00 2.7.41 г. противник, отбросив 109-ю стрелковую дивизию, переправился на восточный берег р. Горынь и начал распространяться на восток.

К исходу дня 2.7.41 г. 43-я и 40-я танковые дивизии отошли на восточный берег р. Горынь.

В ночь на 2.7.41 г. 356-й инженерный батальон, оборонявший район Агатувка, Завизув, не выдержав артиллерийского и минометного огня противника, оставил свой рубеж обороны и отошел.

Первая танковая рота разведывательного батальона 43-й танковой дивизии, ведя боевую разведку на Острог, в 16.00 2.7.41 г. обнаружила движение 8 танков, 5 бронемашин, 50 мотоциклистов и отряда мотопехоты на Бадувка и Кривин. Рота под командованием командира батальона, смело приняв бой с противником, сумела нанести потери ему и удержала до утра Мощаница, вовремя предупредив дивизию. Противник в бою с танковой ротой разведывательного батальона потерял 4 танка, 2 бронемшины и несколько мотоциклов, рассеяны 4 машины с пехотой.

Свои потери: подбито 3 танка, убито и ранено 3 человека.

Противник после отхода инженерного батальона в течение ночи на 3.7.41 г. распространился до Тессув, заняв район Агатувка, Завизув. Атаками восстановить положение не удалось. Противник, прикрыв район Бугрынь сильным огнем зенитной артиллерии и авиацией, в ночь на 3.7.41 г. навел несколько переправ, неоднократно разрушаемых огнем 43-го гаубичного артиллерийского полка, и в 7 часов после сильной артиллерийской и минометной подготовки и бомбежки с воздуха нашей обороны, форсировав р. Горынь в районе Бугрынь, перешел в атаку силою до двух полков пехоты и 50-70 танков. Одновременно танки и мотопехота противника силою до двух полков наносили удар в направлении Лисичи, Аннополь.

Контратаки 85-го и 86-го танковых полков дивизии, имевших в итоге 40 танков, дали возможность [дивизии] планомерно отходить на последующие рубежи обороны: Хренув, Лисичи; Майкув, Аннополь; Корец, Берездов, прорывая кольцо окружения противника.

В это же время противник, переправившись в районе Тучин, Горыньград, теснил 40-ю танковую дивизию вдоль шоссе Гоща – Корец, обходя ее правый фланг и отжимая ее на юго-восток от шоссе. Особо активна работала авиация противника, бомбившая и обстреливавшая с небольших высот боевые порядки 43-й танковой дивизии.

За 2 и 3.7.41 г. противнику были нанесены значительные потери. Так, 43-й гаубичный артиллерийский полк, отходивший поорудийно, разбил и зажег 4 тяжелых, 9 средних и легких танков противника.

Наши танки «Т-26», лишенные маневренности вследствие изношенности материальной части, дрались до тех пор, пока был жив кто-либо из экипажей. Они вывели из строя 21 танк, подавили около 7 противотанковых орудий и уничтожили совместно с нашей пехотой до двух батальонов противника.

Продвижение противника к 21 часу на рубеже Корец, Берездов было остановлено.

Наши потери: 27 танков «Т-26», 9 орудий (из них 152-мм – 2 и 122-мм – 7), 16 автомашин, 3 автоцистерны и 173 человек убитыми и ранеными.

В этом бою командиры штаба и командование, руководившие непосредственно боями частей, отошли последними. Штаб выходил из окружения последним и пробивался из района Хренув и Майкув через боевые порядки пехоты противника. В бою 3.7.41 г. геройской смертью погиб командир 43-го гаубичного артиллерийского полка майор Тесленко, лично отбивавший атаки танков противника из 122-мм орудия.

Вывод. В боях при обороне рубежа р. Горынь от Гоща до Острог части дивизии, действовавшие в отрыве и без связи с другими частями, проявили исключительную стойкость, мужество и героизм, атакуя противника и удерживая малыми силами оборону в течение четырех суток, несмотря на то, что уже в тылу дивизии действовали крупные танковые силы противника, прорвавшиеся на Шепетовка.

Подводя итоги танковым боям, проведенным дивизией с 25.6 по 6.7.41 г., необходимо отметить, что дивизия выполняла задачу явно недостаточными средствами, основное – это отсутствие у дивизии современных танков, находящихся на вооружении Красной Армии, которые по своей мощности превышают мощь танков противника.

На большие потери, понесенные дивизией, сказались отсутствие взаимодействия с авиацией и слабая информация об обстановке.

г) *Бои с 4 по 7.7.41 г. в районе Корец, Новоград-Волынский*

После боев под Дубно, Ровно, Гоща, Острог, Аннополь и Берездов 43-я танковая дивизия, ведя бой с противником, значительно превосходящим по силам как в танках, артиллерии, пехоте, так и в других технических средствах, и будучи совершенно не обеспеченной с воздуха, потеряла в боях около 70 танков и примерно столько же [танков] вышедшими из строя по причинам изношенности материальной части и исчерпавшими моторесурсы (отправлены в район Бердичев и Житомир на восстановление).

4.7.41 г. дивизия имела боеспособными 21 танк.

С 4 по 7.7.41 г. 86-й танковый полк дивизии действовал совместно с 40-й танковой дивизией и 43-м мотострелковым полком в качестве ударной группы, неоднократно спасая положение ударами по обходящим частям противника или прикрывая наш отход на новые рубежи обороны. Командир 86-го танкового полка майор Воротников грамотно, тактически сообразуясь с обстановкой, использовал танки полка.

В течение боев с 4 по 7.7.41 г. под Корец и Новоград-Волынский было потеряно 19 танков. Противнику были причинены следующие потери: уничтожено 22 танка, 4 бронемшины и более батальона пехоты.

4. Бои на коростеньском направлении

а) *Обстановка.*

К 7.7.41 г. дивизия после боев под Корец и Новоград-Волынский и вследствие оставления Коростеньского укрепленного района в составе корпуса была оттянута на север с задачей ударами во фланг наступающему на запад противнику задержать его продвижение.

б) *Действия дивизии с 7 по 20.7.41 г.*

Имея незначительное количество танков на восстановлении и систематически единицами включая их в свой боевой состав, дивизия приказом командира корпуса оставлена для ведения боя в пешем строю. Пешие силы дивизии из себя представляли: отряд пехоты в количестве около 300 бойцов, 2 пушки полковой артиллерии и 2 станковых пулемета (два 152-мм орудия; оставшиеся в гаубичном артиллерийском полку, ремонтировались).

С 7 по 15.7.41 г. дивизия в связи с развертыванием действий на новом направлении по приказу командира корпуса вела активную боевую разведку переправ через р. Случ, на Черняхов и северо-восточнее.

С 15.7.41 г. дивизия получила самостоятельный участок для боевых действий в системе обороны. С этой целью немедленно из тылов дивизии было вызвано около 600 бойцов за счет разных специалистов (артиллеристы, связисты и саперы), были также введены в бой два 152-мм орудия. Дивизия получила для обороны рубеж Рудокопы, Вербы.

Ведя бой с 7 по 20.7.41 г., дивизия нанесла противнику значительные потери, отходя лишь по приказу командира корпуса. Несмотря на слабые силы, дивизия успешно атакывала противника, отбрасывая его от занятых рубежей и показывая образцы мужества и отваги. Так, по приказу командира дивизии для овладения Бараши, являющимся узлом дорог, 43-й мотострелковый полк, несмотря на сильный пулеметный и минометный огонь, построил свой боевой порядок двумя группами при поддержке 4 танков и атакой во фланг овладел населенный пункт Бараши, отбросив противника на южную окраину и уничтожив 4 противотанковых орудия, 8 пулеметов, 2 батареи минометов и около батальона пехоты.

Наши танки, принимавшие участие в боях, вследствие отсутствия автоматического оружия [в пехоте], применялись нашей пехотой для прочесывания рубежей накопления противника, а затем наступали за пехотой, поддерживая ее огнем с места от рубежа к рубежу.

в) *Бои с 24.7 по 10.8.41 г.*

20.7.41 г. в результате перегруппировки, произведенной по приказу штаба 5-й армии, дивизия в составе корпуса вышла в армейский резерв и сосредоточилась в районе лесов клх. им. Шевченко, пополнившись 400 бойцами за счет своего резерва.

Вследствие прорыва противником 24.7.41 г. обороны 31-го стрелкового корпуса в районе Бондаревка и распространения его на север и северо-восток вдоль шоссе на Коростень и Радгоща, 43-я танковая дивизия в 23.00 24.7.41 г. по приказу командира 19-го механизированного корпуса выступила с задачей сильными отрядами оседлать шоссе и дорогу на Радгоща, не допустив распространения противника на восток.

Части дивизии, начав боевые действия на бондаревском направлении, сразу перешли к активным действиям, выполняя приказ командира дивизии и корпуса по разгрому бондаревской группировки противника.

С 25.7 по 5.8.41 г. 43-й мотострелковый полк с танками 86-го танкового полка непрерывно вел наступление, атакующая значительно превосходящие силы противника несмотря на наличие открытых флангов и постоянное отсутствие локтевой связи с соседями. В течение всего времени части дивизии, несмотря на огромные потери, когда в отдельные дни в полку убывало до 100—150 человек ранеными и убитыми, продолжали удерживать важнейшее направление – шоссе в районе Радгоща, Писки. Ведя бой в лесу, при плохой видимости и трудности управления и при отсутствии автоматического оружия и минометов, части дивизии продолжали контратаками отбрасывать противника, заставив его перейти к обороне и построить оборонительные сооружения.

За время боев с 25.7. по 5.8.41 г. 43-й мотострелковый полк неоднократно пополнялся личным составом, собираемым из бойцов тыловых частей, твердо выполняя поставленные задачи и не допустив отхода от занятого им рубежа. Пехота 43-го мотострелкового полка проявила устойчивость, несмотря на психические атаки противника (ночные) и просачивание его автоматчиков в тыл вплоть до района командного пункта.

5.8.41 г. противник подтянул резервы, сосредоточив более двух дивизионов артиллерии и до восьми батарей минометов, начал наступление в стыке 43-й танковой и 131-й мотострелковой дивизий. В 43-м мотострелковом полку в это время имелось около 200 человек. Наша пехота 6 раз переходила в контратаку, восстанавливая положение, отбрасывая противника, нанося ему громадные потери, но вследствие отхода соседей 43-й мотострелковый полк вынужден был отойти на рубеж Купище, силою около 1500 человек удерживая фронт двух дивизий и оказывая сопротивление противнику.

В этом бою погиб заместитель командира 85-го танкового полка майор Брюква.

В течение 5-8.8.41 г. дивизия продолжала вести бой во взаимодействии с 193-й стрелковой дивизией.

9.8.41 г. по приказу штаба 6-й армии дивизия выступила в район Чернигов, Нежин, сдав весь личный состав 43-му мотострелковому полку, а артиллерию и зенитную батарею – в распоряжение командира 131-й мотострелковой дивизии.

За этот период противнику нанесены следующие потери: уничтожено до 3 батальонов пехоты, 6 противотанковых орудий и 4 минометные батареи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

43-я танковая дивизия с 7.7.41 г. уже вела бой как стрелковая дивизия, имея в своем составе роту танков в количестве 20 машин, постоянно пополнявшуюся танками, восстанавливаемыми силами ремонтно-восстановительного батальона из тех машин, которые были выведены из района Житомир в район Коростень.

В последние дни (7-8.7.41 г.) потерн танков были безвозвратными, так как за неимением тракторов подбитые и подожженные танки, применявшиеся как неподвижные огневые точки и разбросанные на широком фронте (4 -10 км), не было возможности вывести с поля боя.

В лесных боях танки действовали за боевыми порядками пехоты, наступая за пехотой. Они прочесывали лес огнем, поддерживали продвижение пехоты вперед, а затем продвигались сами. В большинстве же случаев на танки выпадала задача прикрывать отход пехоты 40-й и 43-й танковых дивизий. При таком виде действия и были наибольшие потери от огня и бомбежек с воздуха.

Много случаев потерь танков в бою было из-за горячности танкистов, бросавшихся в бой без разведки и артиллерийской поддержки и попадавших на огонь противотанковых орудий противника. Ни одного упрека со стороны пехоты и ее начальников танкисты в бою никогда не имели. Танкисты служили примером пехоте и артиллерии в отношении мужества, смелости, настойчивости и беззаветной преданности Родине. Многие погибли славной героической смертью, ведя бой даже тогда, когда враг окружал.

За время боевых действий, начиная с 22.6 и кончая 8.8.41 г., т. е. почти за 2 месяца, дивизия получила только 15 моторов и некоторое количество запасных частей для восстановления материальной части с целью быстрее ввода ее в бой.

Необходимо пересмотреть вопрос снабжения запасными частями, организацию восстановления материальной части, внося коррективы в организацию таким образом, чтобы за танковыми тылами имелись бы армейские базы восстановления и ремонта. При этих же базах должны быть и запасные роты для пополнения личным составом.

Судить о работе тыла по имеющемуся опыту невозможно, так как тыл 43-й танковой дивизии вышел в половинном штатном составе. На протяжении всех боев не имелось определенных указаний что, когда и на какую станцию снабжения будет подано.

Тыл 43-й танковой дивизии все же справился в основном со своими задачами, обеспечив вовремя всем необходимым дивизию для бои.

Новая организация танковой дивизии упрощена, она делает дивизию более подвижной, маневренной, с достаточной ударной мощью, и, что особенно хорошо, дивизия насыщена средствами противотанковой обороны. Но и в этой организации имеются существенные недостатки: слаба по средствам рота управления, необходима медико-санитарная рота, настоятельно необходимо иметь в мотострелковом полку крупнокалиберные пулеметы для противотанковой обороны, в разведывательном батальоне иметь не менее взвода танков «Т-34», а также крупнокалиберные пулеметы.

Взвод танков командования должен состоять не из легких танков, а из танков «Т-34». Это необходимо потому, что, как показал опыт боев, командованию в подавляющих случаях приходится возглавлять бой танковых частей, что решает исход боя в нашу пользу.

Мне кажется, что тактику действий танковых дивизий нужно пересмотреть. Действия танковых дивизий и частей мыслятся так. Наступательный бой:

- а) Действия авиационной разведки, работающей по заданию командира дивизии и его штаба.
- б) Действия разведывательного батальона боем. Разведывательный батальон должен быть достаточно сильным, чтобы принять бой со средними танками противника с целью прорыва и разведки, способным крупнокалиберными пулеметами обороняться на нужном направлении.
- в) Построение дивизии во встречном бою с танковыми соединениями противника - упреждение в захвате рубежей, организация танковых и артиллерийских засад с целью сковывания и нанесения поражения главным силам. Артиллерийская подготовка с места и затем сближение с противником с целью нанесения ему окончательного поражения.

Пехота мотострелкового полка должна действовать:

1-й батальон совместно с танками - для воспрепятствования противнику исправлять свои машины. Остальные два батальона с противотанковыми орудиями действуют на флангах, по тылам или по пехоте мотомехсоединений противника. Действия должны быть подготовлены личной рекогносцировкой командира дивизии и командиров полков без всяких задержек во времени.

г) Наступление на обороняющегося противника, не успевшего создать сильных укреплений.

Сильный, но кратковременный огневой налет артиллерии и тяжелых танков. Атака: первый эшелон - тяжелые танки, второй эшелон - средние танки с пехотой на танках, вооруженной автоматическим оружием для подавления и уничтожения огневых точек противника в пешем строю, причем второй эшелон должен иметь на прицепе противотанковые орудия и 76-мм пушки, отцепляемые на переднем крае и в глубине обороны для непосредственного сопровождения танков огнем.

Третий эшелон - для действий в глубине (резерв штаба) при задержке первых двух на переднем крае. Пехота за третьим эшелоном.

ТАКТИКА ПРОТИВНИКА (Танковые части и соединения)

Противник во встречном бою с 43-й танковой дивизией, обнаружив ее выдвигание при помощи авиации под Дубно еще в 8.00 25.6.41 г. при прохождении дивизией Ровно и имея в своем распоряжении 6 часов, перешел массой своих танковых сил к обороне и засадам, выдвинул вперед пехоту и противотанковые орудия и пристрелял рубежи, через которые 43-я танковая дивизия должна была проходить.

Намерения противника заманить танковую колонну дивизии в засаду и затем обрушиться артиллерийским огнем и огнем танков не удались, так как разведывательный батальон дивизии своевременно обнаружил танковую засаду противника, напал на нее и, сковав своими действиями, дал возможность дивизии развернуться в боевой порядок и атаковать противника с более выгодного направления.

Противник во встречном бою применяет засады, действиями мелких подразделений старается завлечь главные силы в западню и затем главными силами обрушиться на расстроенные боевые порядки с флангов и тыла. Его пехота и противотанковые орудия занимают по возможности танконедоступные районы для действий огнем по танкам и нашей пехоте.

При наступлении на нашу оборону противник стремится подавить артиллерию авиацией, прижать пулеметным огнем авиации и артиллерийско-минометным [огнем] пехоту и после этого атаковать танками.

Построение [боевых порядков] танков: тяжелые – в развернутых боевых порядках, средние и легкие – в нескольких колоннах на дистанции 75-100 м с пехотой на броне и противотанковыми пушками на буксире. В промежутках колонн на колесных машинах – минометы с расчетами. Вклинившись в наши боевые порядки, противник ссаживает пехоту и минометчиков, а остальной массой танков прорывается до штабов и резервов.

Во всех случаях противник стремится воздействовать на фланги, выбрасывая для удара по ним танки и пехоту. При организованном отходе противник быстро отходит и стойкости в бою не проявляет. Его экипажи, оставшиеся в подбитых танках, как правило, быстро сдаются в плен.

При стойкой обороне атака танков с пехотой может быть быстро ликвидирована разъединением пехоты от танков и уничтожением их по частям. Танки противника для выручки своей пехоты, как правило, не возвращаются.

Пехота противника без артиллерийской и минометной подготовки никогда в атаку не шла и не идет.

ОБЩИЙ ВЫВОД

1. Дивизия, находясь непрерывно в боях в течение 48 дней без отдыха, самоотверженно выполняла поставленные задачи в самых сложных условиях и на важнейших оперативных направлениях.

2. Действия дивизии значительно задержали темп наступления превосходящих сил противника. Дивизия своими атаками и упорной обороной показала, что противника можно громить, несмотря на малочисленность сил, отсутствие автоматического оружия и слабую связь с соседями.

3. Благодаря хорошей работе средств связи дивизии управление не прекращалось в самые критические моменты боя, что явилось важнейшим элементом успеха боевых действий.

4. Несмотря на тяжелые условия боев, дивизия сохранила основные кадры экипажей боевых машин, начальствующего состава и штабы, которые, обогатившись большим боевым опытом, успешно будут действовать по дальнейшему разгрому врага.

**Командир 43-й танковой дивизии
полковник ЦИБИН**

**Военный комиссар
43-й танковой дивизии
старший батальонный комиссар ПОГОСОВ**

**Начальник штаба 43-й танковой дивизии
подполковник БУНТМАН**

[28.8.41 г.²].

Ф. 229, оп. 3780сс, д. 6, лл. 339-359.

---

¹ В документе – «контрударами».

² Дата установлена на основании журнала входящих документов.